

Тот день был тяжел, а вечер и того хуже. После многих километров медленной ходьбы, да еще и по асфальту, ноги страшно болели, и скамейки уже не помогали. Добавлялось чувство безысходности: куда мне идти, что делать? Я могла бы попробовать снять комнату еще на один день – денег на это хватало – но где? Кроме двух моих общаг, к которым я боялась даже близко подойти, была еще третья – такая же пятиэтажка, стоящая параллельно им ближе к улице Бабушкина. Наверняка там тоже кто-то сдает жилье. Но кто? Как его искать? У кого спрашивать? Я не знала. Да и знала бы, наверняка побоялась бы зайти туда. А вдруг все хозяева съемных комнат поддерживают между собой связь и тут же сообщат о моем появлении другу?

Я часами сидела на детских площадках, переходя из одного двора в другой – так казалось безопаснее. Спустился вечер, и стало холодно. Сидеть было уже невозможно, приходилось все время двигаться. Теперь у меня болело все – спина, ноги, голова. При каждом шаге я боролась с тем, чтоб не опуститься в изнеможении на асфальт. Я садилась куда-нибудь, отдыхала, быстро замерзала – и, медленно поднявшись, волочила ноги дальше. В какой-то момент я потеряла пространственную ориентацию, и очнулась, лишь оказавшись у подъезда той квартиры. Квартиры МЧ! Наверное, от усталости отключился инстинкт самосохранения. Я быстро свернула в другой двор, однако все же успела найти взглядом знакомые окна – как ни странно, они были темны, хотя было еще совсем рано – не позже 8-9 вечера. Выходит, «Николай» еще не возвращался, и его подруга тоже.

Ночью ноги волшебным образом еще не раз приводили меня к этому подъезду. Как будто, потеряв приют повсюду, я почувствовала с квартирой родственные узы. Ну да, что тут удивляться – ведь она меня кормила столько времени! И почти ни разу не подвела, если не считать внимательности хозяина, который не досчитался денег в шкапулке. Но ведь это он был моим врагом, а она-то – нет! Постепенно ее темные пустые окна стали казаться мне самыми светлыми и теплыми во всем ночном городе. В самом деле, ведь Квартира – это одно, а приходящие спать в нее люди – это совсем другое. В нее может прийти спать кто угодно, а она от этого не изменится. Я уже была готова считать Квартиру живым существом, которая способна мне посочувствовать. Вновь и вновь я проходила мимо ее окон. Шли часы, а в них так и не зажегся свет. Совсем измучившись, я перестала бояться и даже рискнула спросить у прохожих, сколько времени. Оказалось, было уже два часа ночи. Да, не случайно люди во дворах давно перевелись. Но где же хозяева Квартиры, где МЧ и ягуаровая женщина? Я присела на скамейку и попыталась снова, усилием воли, порассуждать – это отвлекало от холода. Может, на МЧ-Николая слишком сильно подействовало утреннее происшествие, и он испугался вернуться домой? А его подруга? Он и ее попросил не возвращаться? А может, у них есть что-то вроде родительской дачи, или они решили провести ночь в ночном клубе. Есть ведь такие люди, которые могут ночью не спать. Да, но ведь завтра им на работу. Впрочем, я не знала, какой завтра день – будний или выходной. Судя по тишине ночью – видимо, все-таки будний.

Я несколько раз засыпала на скамейках, обняв себя руками. Но ненадолго, ибо холод быстро будил. Тогда я снова брела, уже без стеснения шатаясь из стороны в сторону, как бомж. Теперь-то я понимала, что их шатает вовсе не из-за перманентного алкогольного опьянения, а от перманентной усталости. Не боясь быть замеченной хозяевами, я кружила вокруг дома. С наступлением рассвета дворы начали постепенно наполняться звуками – заводящихся и отъезжающих машин, голосов, покашливаний, криков птиц. Небо сначала сделалось серым, потом один край его побелел, затем пожелтел и под конец позолотился. И тогда стало почти светло. А окна моей милой Квартиры по-прежнему были темными. И оставались такими даже тогда, когда все соседние окна зажглись, превратившись в желтые квадраты. Я сидела на поребрике почти напротив подъезда, не думая о риске быть обнаруженной, и всей душой

мечтала спрятаться во тьме этих окон. Наконец, я либо набралась решимости, либо изнурение окончательно изгнало протесты разума. Будь, что будет, сказала себе я, и почти не качаясь, двинулась к парадной. Поднесла ключ-таблетку. Сработало. Хорошо. На лестнице – вроде бы никого. Хотя в этот час народ должен гурьбой выбегать на работу и учебу. Мне везет! Может, это сама Квартира помогает мне, желая спасти от холода и усталости? Откуда-то появились силы. В один миг я добежала до третьего этажа и всунула в скважину уже приготовленный ключ с бородкой. Я мельком успела подумать, что хозяева («Николай») теоретически могли успеть прошмыгнуть домой в те промежутки, когда я не дежурила около дома. И, утомленные ночным клубом (?), тут же упасть спать. Подумав это, я тут же ответила себе, что мне уже все равно. Даже если Николай внутри, я скажу ему, что просто очень хочу спать А потом, когда я проснусь, он может вести меня в полицию. Но только, ради, бога, не сейчас. Сейчас – только спать, спать под чем-то теплым. Раз-два-три-четыре – я повернула ключ. Мозг пронзила счастливая мысль: раз дверь закрыта на ключ, значит, там никого нет! Я мгновенно юркнула внутрь и заперлась. Затем опустилась на пол, спеша насладиться отдыхом и одновременно прислушиваясь. Пусто. Тихо. Квартира безлюдна. Ни Николая, ни его девицы. Тогда я с трудом поднялась и медленно прошла в ближнюю комнату, где был диван. Помню, как, добравшись до него, я стягивала кроссовки. Дальше сознание отключилось.

В первый раз я проснулась, видимо, еще утром – одновременно от сильного желания сходить в туалет и от холода. Я выбралась в прихожую, разыскала дверь в санузел. Свет я включать боялась, но и на ощупь нашла все легко. Снова оказавшись в гостиной, я разглядела на стуле у стены сложенное одеяло. Сладко укуталась и через секунду снова уснула.

<http://tl.rulate.ru/book/67261/1789902>